

5. CCL 语料库检索系统(网络版) = Система поиска по корпусам Центра китайской лингвистики при Пекинском государственном университете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/. – Дата доступа: 01.11.2025.

The article analyzes phraseological units in Russian and Chinese that contain an onym component. Phraseological units are examined within the framework of a linguacultural approach: a set of expressions as signs of language, culture, and communication is analyzed. The aim of the work is to demonstrate similarities, cultural influences, and national specifics within the semantics of phraseological units.

Key words: phraseological unit, onym, language, culture, communication.

Аксёнчиков-Бирюков Святослав Юрьевич – старший преподаватель; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (arhares333@gmail.com).

УДК 821.581-1*Ли Цинчжао

А. А. Аксёнчикова-Бирюкова

ОБРАЗЫ ВИНА И ЧАЯ В ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ СТИХОТВОРЕНИЯХ ЛИ ЦИНЧЖАО

В статье рассмотрена связь китайской классической поэзии с традициями чаепития и употребления вина, которые являлись источниками вдохновения поэтов. Исследованы стихотворения Ли Цинчжао, в которых присутствуют образы вина и чая. Проанализированы переводы данных образов на русский язык разными авторами.

Ключевые слова: китайская поэзия, Ли Цинчжао, чай, вино, перевод.

Поэтическое творчество имело важное значение в духовной жизни китайского общества, поскольку в поэзии сосредоточивались философия, этика и политика. По убеждению А. И. Кобзева, поэзия представляла собой «суть китайской культуры, ее тончайший сок» [1, с. 140].

Средством вдохновения для многих китайских поэтов являлось вино. В книге «Китайское вино» исследователь Ли Чжэньпин пишет: «Китайцы традиционно смотрели на поэзию как на вино, изготовленное умом, и многие великие поэмы, несомненно, так же ароматны, соблазнительны и изысканны, как вино» [2, с. 45].

Ученые полагают, что вино появилось во времена культуры Луншань 龙山文化, зародившейся в бассейне реки Хуанхэ во II веке до н.э. [2, с. 45]. В трактате 《江纯。酒诰》 «Провозглашение о вине» Цзян Чуня говорится, что 酒之所兴, 肇自上皇, 成之帝女, 一曰杜康。 = *Истоки виноделия восходят к древним императорам и были усовершенствованы дочерью императора Ду Кан. Изначально вино не предназначалось для употребления в пищу, а использовалось в ритуалах поклонения предкам и жертвоприношениях. Вино также использовалось как чудодейственное лекарство. В «Истории Хань. Трактате о пище и товарах» 《前汉。食货志》 сказано: 酒, 百药之长。 = Вино – глава всех лекарств, а в «Жизнеописании Дунфан Шо» 《东方朔传》 отмечается: 销忧者莫若酒。 = *Нет ничего лучше вина для рассеивания печали* [3].*

Следует отметить, что традиционно многие люди приписывают негативные последствия пьянства вину, считая его источником всех зол. Однако в словаре «Шовэнь цзецзы» 《说文解字》 говорится: 酒, 就也。所以就人性之善恶。 = *Вино – это то, что позволяет проявить добро и зло в человеке. Употребление алкоголя может принести как удачу, так и неудачу, и исход зависит только от характера и склонностей пьющего человека. А «Беседы и суждения. Цзы Хань» 《论语。子罕》 предостерегают людей от чрезмерного употребления алкоголя: 不为酒困。 = *Не быть в плену у вина* [3].*

Из немногим более пятидесяти сохранившихся стихотворений Ли Цинчжао двадцать шесть содержат упоминание *опьянения* 沉醉, *вина* 酒 или *винной чаши* 酒盏. Лирическая героиня в произведениях поэтессы пьет *легкое вино* 淡酒, *крепкое вино* 浓酒, *янтарное вино* 琥珀濃 [4].

Рассмотрим отрывок из стихотворения Ли Цинчжао «Синсянцзы. С неба осенний свет» 《行香子 天与秋光》, в котором вино упоминается неявно: 天与秋光, 转转情伤, 探金英知近重阳。薄衣初试, 绿蚁新尝, 渐一番风, 一番雨, 一番凉 [4]。 = *С неба осенний свет, крутится любовная рана. Ищу золотые цветы, знаю, скоро праздник хризантем. Впервые примерила легкую одежду. Попробовала зеленых муравьев. То ветер, то дождь, то прохлада.*

В нем встречается выражение *зеленые муравьи* 绿蚁, которое означает зеленую пену, плавающую на поверхности молодого, еще не отфильтрованного вина с мелким зеленоватым осадком [3].

Можно предположить, что словосочетание *зеленые муравьи*, образованное на основе синекдохи – часть от целого, употреблено в данном случае как эвфемизм слова *вино* в «женском» тексте.

Впервые образ *муравья* 蚁 для описания вина использовал государственный деятель, поэт и ученый Чжан Хэн 张衡 (78–139 гг.) из династии Восточная Хань (25–220 гг.). В «Оде Южной столице»

《南都赋》 он писал: 酒则九酝甘醴，十旬兼清。醪敷径寸，浮蚁若萍。其甘不爽，醉而不醒。 = *Вино девять раз выдержанное сладкое и приятное, десять декад сохраняет свою чистоту. Осадок на вине шириной один цунь, плавающие муравьи похожи на ряску. Его сладость не приторная, опьянение не вызывает похмелья.* Поэт Се Тяо 谢朓(464–499), который жил во времена династии Южная Ци (479–502 гг.), был первым, кто применил образ *зеленых муравьев* 绿蚁 для характеристики вина. В его стихотворении 《在郡卧病呈沈尚书诗》 «Лежу больной в уезде, преподношу стихотворение министру Шэню» 《在郡卧病呈沈尚书诗》 есть строки: 嘉鲂聊可荐，绿蚁方独特。 = *Прекрасного карася можно подавать, а зеленые муравьи пьются в одиночестве* [5]. Таким образом, *зеленые муравьи* – это молодое вино прекрасного качества.

Исследуем перевод названия данного напитка на русский язык, выполненный разными авторами (таблица 1).

Таблица 1 – Варианты переводов на русский язык стихотворения Ли Цинчжао 《行香子 天与秋光》

С. А. Торопцев	А. Алексеева	М. И. Басманов
<i>Осенний небосклон / печалью обуян, / хризанфы говорят, что близится Чунь-ян. / Оденусь потеплей / да выпью «мурашей», / ведь ветер силен, / и хлещет ливень, / и день студен [8]</i>	<i>Сиянье осеннее льют небеса, / Куда от душевных мучений уйти, / и в памяти – эти цветы, / И праздничный день хризантем впереди / Как прежде, примерила / легкий наряд, / как прежде, я / пью молодое вино. / Осенних ветров наступает пора, / за ними придут ли дожди, / Потом холода – все одно [6]</i>	<i>Осени краски легли / На небо и облака, / Гостьей незваной ко мне / Чаще приходит тоска. / Лист золотист и багрян – / Близится праздник Чунь-ян. / Новый, на вате халат / Меряю перед сном / И открываю сосуд / С чуть забродившим вином. / Ветер порой, / Дождик порой, / Холод порой, / Дум бесконечный рой [7]</i>

Следует отметить, что переводчики по-разному интерпретируют название вина. С. А. Торопцев использует ту же номинацию, которая употреблена оригинале – *мураши*, что усложняет восприятие переводного текста русскоязычными читателями, поэтому переводчик в комментарии сообщает, что *мураши* – это молодое вино, которое отличается сладостью и меньшим содержанием алкоголя. А. Алексеева использует в переводном тексте именно это словосочетание – *молодое вино*, являющееся эквивалентом китайского выражения *зеленые мураши*. В переводном тексте М. И. Басманова употреблено описательное выражение – *чуть забродившее вино*, которое так же, как словосочетание *молодое вино*, в полной мере передает представление о вине, которое пробует лирическая героиня стихотворения Ли Цинчжао.

В то же время Китай является страной чая. На протяжении тысячелетий чай был неразрывно связан с китайской поэзией. Чай и процесс его употребления были наполнены богатым культурным смыслом благодаря поэтам и ученым. Первым, кто воспел чай, считается поэт династии Цзинь (265–420 гг.) Ду Юй 杜育. В «Оде чаю» 《茶赋》 он описывал чайные плантации, покрывающие горы и склоны, процесс производства чая, а также впервые передавал ощущения бодрости, исчезновения усталости и лени после употребления чая [9].

Создателем первого трактата о чае и чаепитии является *Чайный святой* 茶圣 Лу Юй 陆羽, который жил в эпоху династии Тан (618–907 гг.). В «Чайном Каноне» 《茶经》 он подробно изложил процесс приготовления чая и сформировал основы китайской чайной церемонии [9].

В чайной культуре существует поговорка: 中国饮茶之风兴于唐, 而盛于宋。 = *Традиция пить чай в Китае зародилась во времена династии Тан и достигла своего расцвета в период правления династии Сун*. Династия Сун (960–1279 гг.) была периодом, когда в китайской поэзии появилось больше всего трактатов и стихов, связанных с чаем. Многие известные поэты династии Сун, включая Су Ши 苏轼 (1037–1101), Хуан Тинцзяня 黄庭坚 (1045–1105), Лу Ю 陆游 (1125–1210), Синь Цицзи 辛弃疾 (1140–1207) и Ли Цинчжао (1084–1151), создали множество произведений, в которых упоминался чай [9].

Чайная культура, в отличие от бурной культуры вина, демонстрировала изящество и спокойствие. Чаепитие было процессом духовной регуляции и самосовершенствования. Любовь китайцев к чаю вдохновляла их на поэтическое творчество, и ученые-чиновники рассматривали чаепитие как изысканный культурный опыт и духовное наслаждение.

Следует отметить, что произведений, в которых Ли Цинчжао упоминала чай, немного, причем все они относятся к позднему периоду ее творчества. Рассмотрим фрагменты данных стихотворений и их переводы на русский язык.

В строках из стихотворения «Прибежище отшельника. Весна пришла во дворец Чанмэнь, весенняя трава зеленеет ...» 《小重山 春到长门春草青》 чай упоминается неявно: 春到长门春草青, 红梅些子破, 未开匀, **碧云笼碾玉成尘**, 留晓梦, 惊破一瓿春 [4] = *Весна пришла во дворец Чанмэнь, весенняя трава зеленеет, а цветы сливы только немного зацвели, и они еще не цвели равномерно. Лазурные облака измельчают нефрит в пыль, оставляя утренний сон, разбивая одну чашу весны.*

Выражение *лазурные облака* 碧云 имеет значение ‘чайные шарики’, которые растирали перед завариванием чая [10, с. 71], а *нефритовая пыль* означает истолченный чай. В то же время выражение *измельчать нефрит в пыль* 玉成尘 отсылает к стихотворению выдающегося поэта Хуан Тинцзяня 黄山谷, который писал: 睡魔正仰茶料理, 急遣溪童碾玉尘。 = *Сонный увлечен приготовлением чая, спешно посылаю слугу к ручью растирать нефритовую пыль.*

Следует отметить, что в предложении 留晓梦, 惊破一瓿春。 = *Оставляя утренний сон, разбивая одну чашу весны*, по мнению писателя и переводчика Цянь Чжуншу 钱钟书 (1910–1998), использован обратный порядок слов и разбивается утренний сон лирической героини, а не чашка весны (чая). Таким образом, лирическая героиня еще не пробудилась ото сна утром, когда служанка приносит ей свежерастертый чай, чашка которого помогает ей проснуться (таблица 2).

Таблица 2 – Варианты переводов на русский язык стихотворения Ли Цинчжао 《小重山 春到长门春草青》

А. Алексеева	М. И. Басманов	С. А. Горощев
<p><i>Весна наступила, Чанмэнь оживив: / весенние травы густы / И красная слива / раскрыла бутоны свои, / Подобны закату цветы. / Лазурные тучи исчезли вдали, / забыты дневные дела, / Нахлынули грезы, светлы / и трепетны, будто / Из чаши вина отпила [6]</i></p>	<p><i>Весна по Чанмыню идет: / Нежна молодая трава, / И почки набухли давно / На сливе цзяннаньской в саду. / Одни – развернулись в цветы, / Другие раскрылись едва. / Проснулась я за полночь вдруг, / Лежу ни жива ни мертва. – / Из вазы, что подле меня, / В глаза мои смотрит весна. / И в небе, роня лазурь, / Вращаются туч жернова [7]</i></p>	<p><i>Весна у высоких ворот, набухают ростки, / проклюнулись где-то жарки, / еще не раскрывшись зазря. / Мы чай растолкли, и струятся дымки. / Пока не наступит заря, / наполнимся хмелем весенней тоски [8]</i></p>

М. И. Басманов при переводе данного отрывка не упоминает чай, используя образные выражения, характеризующие настроение лирической героини и плывущие в небе тучи. А. Алексеева также делает акцент на описании переживаний лирической героини и явлений, происходящих за окном. Иероглиф 春 она интерпретирует как вино, в связи с этим в ее переводе лирическая героиня пьет не чай, а вино. С. А. Торопцев верно передал суть предложения, описав процесс приготовления чая, и в тоже время адаптировал для русскоговорящего читателя его метафоричное название.

Во фрагменте из стихотворения «Таньпо Хуаньсиша. После болезни редкие волосы на висках седые ...» 《摊破浣溪沙 病起萧萧两鬓华》 описывается процесс приготовления чая лирической героиней, выздоравливающей после тяжелой болезни: 病起萧萧两鬓华, 卧看残月上窗纱。豆蔻连梢煎熟水, 莫分茶 [4] = *После болезни редкие волосы на висках седые. Лежа смотрю через оконную ткань на восход убывающей луны. Варятся цветы и стебли кардамона, не разделяй чай.*

Выражение 分茶 *разделение чая* представляет собой способ приготовления чая, популярный во времена династии Сун. Суть данного метода заключается в том, что в растертый чай добавляли кипяток и взбивали чайную пену палочками для создания различных узоров на поверхности напитка. Этот способ отличался от более раннего, принятого во времена династии Тан *вареного чая* 煎茶, когда чайные листья варились в воде [10, с. 192].

В ранний период династии Сун существовали методы чаепития, основанные на взбивании и кипячении. Однако рост популярности чайных соревнований привел к практически полному отказу от кипячения чая в конце династии Сун, и основным способом потребления чая стало взбивание. Один из «четырех великих поэтов эпохи возрождения» Ян Ваньли (Ян Чэнчжай) 杨诚斋 (1127–1206) писал: 分茶何似煎茶好, 煎茶不似分茶巧。 = *Разделение чая разве не лучше кипячения? Кипячение не сравнится искусностью с разделением* [10, с. 194].

Кардамон является лекарственным растением, оказывающим успокаивающее действие и приводящим в гармонию энергию *ци*. Лирическая героиня восстанавливалась после тяжелой болезни и могла лишь заваривать кардамон в качестве лечебного напитка, а для выполнения изысканного процесса приготовления чая у нее еще не было сил (таблица 3).

Представим варианты перевода этого фрагмента на русский язык разными авторами.

Таблица 3 – Варианты переводов на русский язык стихотворного фрагмента Ли Цинчжао 《摊破浣溪沙 病起萧萧两鬓华》

А. Алексеева	М. И. Басманов	С. А. Торопцев
<p>После болезни подняться невмочь, / и на висках седина. / Лежа люблюсь я полной луной / через завесу окна. / Пью с кардамоном горячий настой, / брошен в него чайный лист, / Крепок отвар и душист [6]</p>	<p>Болезнь ушла. / И на моих висках / Печальная осталась седина. / Лежу в постели. / На луну гляжу / Сквозь шелковую сетку на окне. / Мускатные орехи в кожуре / (Особая заварка не нужна) / Бросаю в кипяток – и этот чай / Как раз по мне [7]</p>	<p>В болезнях накопилась седина, / слежу, как поднимается луна, отвар из кардамона скипячу, / а чая не хочу [8]</p>

Переводчики по-разному подошли к интерпретации данной строки. М. И. Басманов переводит слово *кардамон* как *мускатный орех* и называет отвар из этой пряности *чаем*, который пришелся по вкусу лирической героине. А. Алексеева описывает метод приготовления отвара, который пьет лирическая героиня, как смешивание настоя из кардамона и чая. С. А. Торопцев точно передал состояние лирической героини, которая не желает готовить чай и пьет лекарственный отвар кардамона.

В отрывке из стихотворения 《鹧鸪天 寒日萧萧上琐窗》 «Куропатки в небе. Морозный день, за резным окном падают листья» поэтесса упоминает два напитка: вино и чай: 寒日萧萧上琐窗 / 梧桐应恨夜来霜。酒阑更喜团茶苦, 梦断偏宜瑞脑香 [4] – *Морозный день, за резным окном падают листья. / Утун негодует в ответ на ночной иней. / Вино на исходе, радость, что есть горький чай. После сна предпочитаю курительные свечи борнеола.*

Выражение 团茶 имеет значение *плиточный чай* [11, т. 1, с. 678]. Чайные лепешки, изготовленные с применением круглых форм, появились во времена правления династии Сун Изначально этот вид чая предназначался исключительно для дворцового употребления. Спрессованный чай украшали узорами в виде дракона или феникса и называли *драконий круг* 龙团 и *фениксовый круг* 凤团. Такие лепешки использовались для подношения императору [3].

В хмурый ненастный день лирическая героиня предпочитает пить дорогой чай после того, как у нее закончилось вино (таблица 4).

Рассмотрим варианты перевода этого фрагмента на русский язык разными А. Алексеевой, М. И. Басмановым, С. А. Торопцевым.

Таблица 4 – Варианты переводов на русский язык стихотворного фрагмента Ли Цинчжао 《鹧鸪天 寒日萧萧上琐窗》

А. Алексеева	М. И. Басманов	С. А. Торопцев
<p>Холодное солнце, пустынно и стыло, / открыто окно, подойду. / Утун опадает, досадует словно, что ночью морозно в саду. / Хмель будто прошел, заварила я чай, / он, горький, проснуться помог, / И грезы растаяли как аромат, / свечи благовонный дымок [6]</p>	<p>В оконной раме цепенеет солнце / И стынет небо бледно-голубое. / Утун насутился – на ночь в обиде / За то, что иней принесла с собою. / Проснулась я и воскурила травы – / Дымок их сладкий с жадностью вдыхаю. / Такая жажда от вина хмельного / И так хочу я выпить чашку чая! [7]</p>	<p>Струится хладный свет в мое окно. / в ночи ворчит, заинеен, платан. / И чай горчит, не допито вино, / и сон нейдет, и в комнате дурман [8]</p>

Переводчики сохраняют образы вина и чая, однако по-разному интерпретируют их. А. Алексеева отмечает, что чай помогает лирической героине пробудиться ото сна. Для М. И. Басманова чай – желанный напиток, средство от похмелья. В переводе С. А. Торопцева и чай, и вино не приносят удовольствия лирической героине и не способствуют улучшению ее настроения.

Китайская классическая поэзия имеет тесную связь с употреблением вина и чая. Ли Цинчжао обращалась к образам вина в разные периоды творчества, в то время как традиции чаепития она упоминала в стихотворениях, относящихся к позднему этапу. При переводе на русский язык авторы по-разному интерпретировали обладающие национально-культурной спецификой слова и выражения, характеризующие чаепитие и винопитие, что обусловлено различным пониманием переводчиками текста оригинала.

Список использованных источников

1. Кобзев, А. И. О философско-символическом смысле образов природы в китайской поэзии / А. И. Кобзев // Проблемы человека в традиционных китайских учениях: сборник статей / отв. ред. Т. П. Григорьева. М. : Наука, 1983. – С. 140–152.
2. Смертин, Ю. Г. Поэзия и вино в средневеком Китае / Ю. Г. Смертин. // Манускрипт. – Тамбов : Грамота, Том 13. Выпуск 4: история. философия, искусствоведение: научный журнал. - Тамбов : Грамота, 2020. - С. 45–50.
3. 汉语词典 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cd.hwxnet.com>. – Дата доступа: 15.10.2025 = Словарь китайского языка.
4. Китайская поэзия Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照 Династия Сун [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113. – Дата доступа: 25.09.2025.

5. Сунь, Сюхуа Поэзию нельзя выразить словами. Знаете ли вы, что в древности вина, которые пили люди, были в основном зелеными? / Сунь Сюхуа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gzstv.com/a/af8b36de5e2a4cf99c22c59492769aaf>. – Дата доступа: 18.10.2025.

6. Ли, Цинчжао. Яшмой звенящие цы. В переводах А. Алексеевой / Ли Цинчжао. – Екатеринбург: «Издательские решения», 2019. – 37 с.

7. Ли, Цинчжао. Строфы из граненой яшмы / Ли Цинчжао ; пер. с кит. М. И. Басманова. М., Изд-во «Художественная литература», 1974. – 104 с. 5.

8. Я – птица. Лирика Ли Цинчжао / пер. с кит. С. А. Торопцева. СПб. : Нестор-История, 2020. – 116 с.

9. Краткий анализ чайной культуры в классической поэзии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/281405475_99921346. – Дата доступа: 12.10.2025.

10. 陈祖美. 李清照词新释辑评 / 陈祖美. – 中國書店, 2003. – 281 页. = Чэнь, Цзумэй. Новые комментарии к стихам Ли Цинчжао / Чэнь Цзумэй. – китайский книжный магазин, 2003. – 281 с.

11. Большой китайско-русский словарь / В. С. Кузес [и др.]; под общ. ред. И. М. Ошанина. – Т. 1–4. М., 1983–1984.

This article examines the connection between classical Chinese poetry and the traditions of tea and wine consumption, which served as sources of inspiration for poets. Several poems by Li Qingzhao that feature images of wine and tea are examined. Translations of these images into Russian by various authors are analyzed.

Key words: Chinese poetry, Li Qingzhao, tea, wine, translation.

Аксёничкова-Бирюкова Ангелина Александровна – старший преподаватель; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Angelaleks99@mail.ru).

УДК 811.161.1'42'27:821.161.1-84

Е. Ф. Асенчик

СОВРЕМЕННЫЕ АФОРИЗМЫ С НАЧАЛЬНЫМ ЕСЛИ ДОЛГО: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОДУКТИВНОЙ МОДЕЛИ

В статье проводится лингвистический анализ продуктивной модели построения современных русскоязычных афоризмов, восходящих к китайской поговорке «Если долго сидеть на берегу реки, можно увидеть, как мимо проплывает труп врага».

Ключевые слова: лингвистическая модель, языковая игра, китаизм, ирония, афоризм.